

Басманный районный суд г.Москвы

Адвоката Москаленко К.А.

в защиту Ходорковского Михаила Борисовича

по уголовным делам № 18/41-03 и № 18/432766-07

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДОВОДЫ к жалобе в порядке ст. 125 УПК РФ от 28 марта 2007 года

Ранее по данному делу адвокатами уже подавались жалобы по отдельным вопросам, касающимся нарушений прав М.Б.Ходорковского, систематически допускаемых Генеральной прокуратурой РФ. Считаю необходимым поставить вопросы комплексно по всем этим нарушениям, поскольку все они объединены едиными целями, несовместимыми с правосудием.

Настоящая жалоба посвящена нарушениям, допущенным по делу М.Б.Ходорковского, совокупность которых уже на этой стадии показывает, что справедливого рассмотрения дела М.Б.Ходорковского не может быть обеспечено в силу того, что совокупность этих нарушений делает невозможным нормальное отправление правосудия по этому делу и справедливое рассмотрение данного дела в контексте статьи 6 «Право на справедливое судебное разбирательство» Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Во всех правовых государствах в подобных случаях предусмотрена возможность включения судебного контроля посредством обращения в суд с ходатайством об **«остановке процесса в связи с злоупотреблением»** по причине невозможности достижения целей правосудия (в условиях российского уголовно-процессуального закона соответствующая статье 125 УПК РФ).

В наиболее общей форме эта концепция сводится к следующему:

*если обвиняющие власти серьезно и повторно нарушают основные права обвиняемого, или фактически возбуждают уголовное производство исключительно или в основном на политических или дискриминационных основаниях – хотя и с внешним видом соблюдения процессуальных норм – то суды имеют не только право, но и обязанность **остановить производство по делу**. Это – перспективное (в отличие от ретроактивного) средство правовой защиты, призвано предотвратить продолжение или продвижение серьезных злоупотреблений таким образом, что они могут исказить весь судебный процесс и причинить серьезный ущерб основным правам обвиняемого.*

1. Политическая основа уголовного преследования М.Б.Ходорковского

По данному делу исполнительная власть, действуя через высший орган обвинения России, использует процедуру уголовного судопроизводства и преследования М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева для достижения целей, не совместимых с правосудием.

Результат по делу является очевидно предрешенным в связи с политической основой уголовного преследования. Это повторное, продолжающееся преследование предпринято властью в год выборов, решающих для возможной смены власти и непосредственно перед тем, как М.Б.Ходорковский может быть условно-досрочно освобожден из-под стражи, невзирая на все усилия власти инспирировать дисциплинарные дела против него.

Аналогично в деле **Гусинский против России** должностные лица Правительства РФ при помощи Генеральной прокуратуры РФ, действуя также не в интересах правосудия, инспирировали уголовное дело против Владимира Гусинского. Действуя таким образом, они вынудили Гусинского, незаконно содержащегося под стражей, подписать в пользу подконтрольного государству предприятия «Газпром» соглашение о продаже компании «Медиа-мост» по выгодной покупателю, но абсолютно кабальной для продавца, цене в обмен на прекращение уголовного преследования и гарантий его безопасности. В этом деле Европейский Суд впервые признал, что российские власти использовали процедуру уголовного преследования не в целях судопроизводства, а в «иных целях»¹.

Точно так же в данном деле орган обвинения исходит не из интересов правосудия для ограничения прав и свобод М.Б.Ходорковского, а из того, что М.Б.Ходорковский может быть вскоре освобожден из-под стражи, как это прямо указано в ходатайстве Генеральной прокуратуры РФ от 14 марта 2007 года о продлении меры пресечения М.Б.Ходорковскому, поданной в Ингодинский районный суд г.Читы. Именно это – страх перед возможным скорым освобождением из-под стражи М.Б.Ходорковского, одного из главных оппонентов власти, является основным доводом в ходатайстве Генеральной прокуратуры РФ. Особенно в свете грядущих выборов в Государственную Думу в декабре 2007 года.

2. Очевидная бесосновательность обвинений, выдвинутых против М.Б.Ходорковского

Основные обвинения М.Б.Ходорковского и других лиц сводятся к следующему.

2.1. Генеральная прокуратура РФ выдвинула против него обвинения в совершении хищения путем присвоения имущества. В связи с отсутствием реальных уголовно-наказуемых действий со стороны М.Б.Ходорковского, весь процесс хозяйственной деятельности со всеми результатами финансово-хозяйственной деятельности компании представлен в виде преступной деятельности, совершавшейся якобы «преступным

¹ «Суд напоминает, что Статья 18 Конвенции не имеет самостоятельной роли ... Это следует из условия Статьи 18, что нарушение может возникнуть только там, где право или свобода ограничены в соответствии с Конвенцией (см. Кампа против Нидерландов, №4771/71, сообщение Комиссии от 14 июля 1974, (DR) 1, р. 4; Oates против Польши (dec.), no. 35036/97, 11 мая 2000) ... Суд должен установить, преследовало ли задержание кроме того, и следовательно вопреки Статье 18, любую другую цель чем предусмотренную в пп. с п. 1 Статьи 5 ... По мнению Суда, **не может быть целью публичного права использование уголовного преследования и ареста как часть коммерческой стратегии.** Факты, что Газпром просил заявителя подписать "Июльское соглашение", когда он был в тюрьме, что Государственный министр, подтвердил такое соглашение своей подписью, и что Государственный следователь позже исполнил его, снимая обвинения, настоятельно наводит на мысль, что уголовное преследование заявителя использовалось, чтобы запугать его ... В таких обстоятельствах Суд не может не признать, что ограничение свободы истца, использованное в рамках пп. с п. 1 Статьи 5 было применено не только для того, чтобы он предстал перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения, но также и по иным причинам. Соответственно имело место нарушение Статьи 18 в сочетании со Статьей 5 Конвенции». (п.п. 73-78).

сообществом» во главе с М.Б.Ходорковским, и поэтому, весь объем этой хозяйственной деятельности описан в обвинении как преступные деяния.

2.2. Другое обвинение М.Б.Ходорковского в отмывании (легализации) доходов представляется еще более абсурдным. Сама идея состава преступления «легализация доходов» заключается в том, чтобы выявлять факты перевода (зачисления) криминальных нелегальных денежных средств на легальные банковские счета и связанные с этим другие аналогичные действия. В данном же случае, все денежные средства, которые вменяются в вину М.Б.Ходорковскому и другим лицам, как легализация (отмывание) доходов изначально являлись легальными, находились на законных счетах и проходили по открытым транзакциям. Это исключает необходимость «отмывания» этих доходов и возможность квалификации действий как легализации.

Таким образом, все обвинения М.Б.Ходорковского – это не что иное, как искусственная криминализация его законных действий, криминализация легальной деятельности компании ЮКОС и ее дочерних предприятий.

3. Незаконное создание преюдиции

31. 05 марта 2007 года на официальном сайте Генеральной прокуратуры РФ (<http://genproc.gov.ru/ru/news/index.shtml?id=5578>) была распространена следующая информация.

05 марта 2007 года «Басманный районный суд г.Москвы вынес приговор бывшему гендиректору ООО «Ратибор» Владимиру Малаховскому и бывшему заместителю директора дирекции внешнего долга НК «ЮКОС» Владимиру Переверзину.

Суд признал их виновными в хищении имущества в особо крупном размере, совершенном организованной группой лиц, в состав которой входили ряд руководителей НК «ЮКОС» (ч. 4 ст. 160 УК РФ) и легализации организованной группой денежных средств, приобретенных преступным путем (ч. 4 ст. 174-1 УК РФ). Малаховский и Переверзин приговорены соответственно к 12 и 11 годам лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима.

Суд также полностью удовлетворил гражданские иски компаний «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз» и «Томскнефть ВНК».

В связи с тем, что бывший глава ООО «Фаргойл» Антонио Вальдес-Гарсия, обвиняемый по ч. 4 ст. 160 УК РФ, ч.4 ст.174-1 УК РФ скрылся от суда, 2 февраля 2007 года суд изменил ему меру пресечения с подписки о невыезде на заключение под стражу. Производство по уголовному делу приостановлено до розыска подсудимого.

Установлено, что Малаховский, Переверзин, Вальдес-Гарсия, являясь руководителями подконтрольных нефтяной компании «ЮКОС» компаний, обеспечили искусственное (только на бумаге) движение сырой нефти через руководимые ими компании, выступая при этом в роли и фиктивных собственников и мнимых покупателей.

В дальнейшем была разработана и применена схема, посредством которой в результате различных финансовых операций похищенные денежные средства легализовывались.

В результате деятельности организованной группы сумма похищенного составила 13 млрд. долларов США, из которых 8,5 млрд. было легализовано.

Расследованием уголовного дела занималась Генеральная прокуратура Российской Федерации».

3.2. Защита М.Б.Ходорковского считает, что приговор в отношении Малаховского и Переверзева вынесен раньше для того, чтобы создать приговор, имеющий преюдиционное значение в отношении всех последующих судебных актов.

При этом особо отмечаю, что было осуществлено искусственное разделение дел для того, чтобы рассмотреть **в закрытом** процессе уголовное дело в отношении лиц, чьи показания напрямую относились к деятельности руководства компании ЮКОС.

3.3. Не вдаваясь в сущность обвинения вышеперечисленных лиц, не подвергая детальной критике выводы суда, изложенные выше, защита М.Б.Ходорковского заявляет, что постановление данного приговора приводит к тому, что фактически М.Б.Ходорковский признан судом виновным задолго до вынесения приговора по его уголовному делу.

4. Незаконные действия должностных лиц Генеральной прокуратуры РФ по переводу М.Б.Ходорковского из исправительной колонии г.Краснокаменска в следственный изолятор г.Читы

Ранее подобная жалоба подавалась адвокатом Ю.М.Шмидтом. Однако в связи с не рассмотрением жалобы адвоката Ю.М.Шмидта в законные сроки, указанная жалоба была отозвана. Несмотря на это, 26 марта 2007 года суд рассмотрел жалобу, которая с 10 часов 30 минут этого дня юридически считалась неподанной. По этой причине вынесенное судом решение по неподанной (отозванной) жалобе не может порождать никаких юридических последствий. Таким образом, считаю необходимым представить суду к рассмотрению этот раздел жалобы с приведением всех необходимых обоснований позиции защиты.

В этой части действия должностных лиц Генеральной прокуратуры РФ осуществлялись в следующем хронологическом порядке.

4.1. 14 декабря 2006 года следователем Каримовым было вынесено Постановление о переводе М.Б.Ходорковского из исправительной колонии г. Краснокаменска, в которой он отбывал назначенное по приговору Мещанского районного суда г.Москвы наказание, в следственный изолятор г.Читы. Данное постановление было санкционировано заместителем Генерального прокурора РФ Гринь В.Я.

4.2. 20 декабря 2006 года на основании данного постановления следователя М.Б.Ходорковский был переведен из колонии г.Краснокаменска в следственный изолятор г.Читы.

4.3. 22 декабря 2006 года следователем Т.Б.Русановой в г.Читу для производства следственных действий с М.Б.Ходорковским были вызваны адвокаты.

4.4. Вышеуказанные действия следователя Каримова, заместителя Генерального прокурора РФ Гриня В.Я. и всех следователей, которые проводили следственные действия в г.Чите, являются незаконными по следующим основаниям. У данных должностных лиц отсутствовали какие-либо законные основания для осуществления перевода осужденного из исправительной колонии в следственный изолятор г.Читы и для производства с ним следственных действий в г.Чите. На момент осуществления всех этих действий местом производства всех следственных действий являлся г.Москва. Только в феврале 2007 года было вынесено постановление, изменившее место проведения расследования, что само по себе является нарушением, которое будет подробно рассмотрено ниже.

4.5. Таким образом, имел место **произвольный** перевод М.Б.Ходорковского из г.Краснокаменска в г.Читу. Для этого были созданы искусственные основания для производства следственных действий по месту нахождения обвиняемого, т.е. в г.Чите.

5. Незаконные действия должностных лиц Генеральной прокуратуры РФ по изменению места производства предварительного расследования

5.1. 03 февраля 2007 года заместитель Генерального прокурора РФ Гринь В.Я. вынес постановление, которым определил местом производства предварительного расследования по уголовному делу г. Читы.

Однако в постановлении следователя не приведены обстоятельства, подтверждающие, что изменение места производства следственных действий с г.Москвы на г.Читу необходимо именно в целях обеспечения полноты, объективности и соблюдения процессуальных сроков предварительного расследования.

5.2. Напротив, производство следственных действий в г.Чите негативно отражается как на производстве самих следственных действий, так и на осуществлении права на защиту М.Б.Ходорковского.

5.3. Согласно части 4 статьи 152 УПК РФ *«Предварительное расследование может производиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей в целях обеспечения его полноты, объективности и соблюдения процессуальных сроков»*.

5.4. Таким образом, из данной нормы следует, что проведение предварительного расследования не по месту совершения инкриминируемого деяния допускается в качестве исключения по двум основаниям:

- а) нахождение обвиняемого в другом месте;
- б) для обеспечения полноты расследования.

5.5. Ранее уже было продемонстрировано, что г.Чита в качестве места нахождения обвиняемых был избран совершенно произвольно и искусственно создавал факт нахождения обвиняемых в г.Чите. Никаких условий для полноты расследования в г.Чите не имеется и Генеральной прокуратурой не приводилось. Ниже будет приведен целый ряд фактов, объясняющих причины произвольного и искусственного перевода обвиняемых в г.Читу.

5.6. Подобная жалоба ранее была подана адвокатом Ю.М.Шмидтом и рассмотрена судом. По жалобе уже принято судебное решение.

20 марта 2007 года Басманным районным судом г.Москвы вынесено постановление, которым производство предварительного расследования по уголовному делу в отношении М.Б.Ходорковского в г.Чите признано незаконным.

Такую же позицию занял и Московский городской суд. 16 апреля 2007 года кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда постановление Басманного районного суда г.Москвы от 20 марта 2007 года было оставлено без изменения и вступило в законную силу.

18 апреля 2007 года следователями было объявлено о приостановлении ознакомления обвиняемого с материалами дела.

Тем не менее, судебные решения Генеральной прокуратурой РФ не исполняются и М.Б.Ходорковский продолжает находиться в г.Чите.

Кроме того, несмотря на вступившее в законную силу решение Басманного районного суда г.Москвы о незаконном проведении следственных действий в г.Чите, суды г.Читы продолжают рассматривать ходатайство Генеральной прокуратуры РФ о продлении М.Б.Ходорковскому меры пресечения в виде содержания под стражей в рамках уголовного дела, производство предварительного следствия в г.Чите по которому признано судами незаконным.

5.7. Эти обстоятельства свидетельствуют о той же незаконной направленности деятельности Генеральной прокуратуры по данному делу.

6. Незаконные действия следствия, в результате которых было нарушено право на достаточное время и возможности для подготовки защиты

6.1. Производство предварительного следствия по новому уголовному делу М.Б.Ходорковского производится недопустимым образом, всемерно ущемляются права защиты и обвиняемого. Производство всех следственных действий, предшествующих судебному разбирательству, в г.Чите, позволило властям проявить недозволенное обращение с защитой, ставящее ее в явно дискриминационные условия, относительно условий, созданных государственному обвинению.

6.2. Злоупотребление государственным обвинением властными функциями делает невозможным приезд защитников в срок для производства следственных действий в г.Читу. Следствие в полном объеме пользуется, в частности, тем обстоятельством, что уведомления следователя, извещающие о датах проведения следственных действий, направляются адвокатам, находящимся в г.Москве и г.Санкт-Петербурге, таким образом, чтобы адвокаты не имели возможности вылететь в Читу к назначенному сроку.

6.3. Так, 30 января 2007 года в Адвокатскую контору № 10 КА «МГКА» из Читинской областной прокуратуры по факсу поступило письмо № 18/41-03 от 30 января 2007 года, в котором было указано, что следователь следственной группы Т.Б.Русанова уведомляет адвоката К.А.Москаленко, что *«следственные действия с подозреваемым Ходорковским, защитником которого Вы являетесь, будут проводиться в ИЗ-75/1 по адресу: г.Чита, ул. Ингодинская, д.1 «а», начиная с 10 час. 31 января, 1 и 2 и с 5, 6 и 7 февраля 2007 г.»* (приложение 1).

Как можно видеть из принятого факса, данное письмо было отправлено следователем и поступило в адрес Адвокатской конторы № 10 «МГКА» в один и тот же день – 30 января 2007 года.

6.4. В тот же день, 30 января 2007 года, адвокатом К.А.Москаленко в адрес прокуратуры Читинской области и Генеральной прокуратуры РФ было направлено заявление о том, что извещение защиты подобным образом не оставляет *«никакой практической возможности прибыть в г.Читу к началу следственных действий»* (приложение 2).

6.5. 01 февраля 2007 года следователь следственной группы Ю.А.Тютюнник направил адвокату К.А.Москаленко ответ на заявление от 30 января 2007 года (приложение 3). В своем ответе следователь указывает следующее: *«Ваши доводы о том, что следователь несвоевременно уведомил Вас о времени проведения следственных действий по уголовному делу, не соответствуют действительности»*. Тем самым, следователь отрицал вышеприведенные очевидные факты, настаивая на том, что уведомление адвоката, находящегося в г.Москве, о производстве следственных действий с подзащитным в г.Чите менее чем за 15 часов, является якобы законным.

6.6. Кроме того, 16 февраля 2007 года следователем следственной группы Генеральной прокуратуры РФ А.А.Шороховым защита была проинформирована по факсу о том, что *«ознакомление обвиняемого Ходорковского М.Б. с материалами уголовного дела № 18/432766-07 в порядке ст.217 УПК РФ будет производиться 17, 19, 20, 21, 22, 24, 26, 27, 28 февраля 2007 г., а также с 1 по 3 марта 2007 года начиная с 10 часов в прокуратуре Читинской области...»* (приложение 4). Оригинал данного информационного письма следователя на бланке прокуратуры Читинской области был отправлен из г.Читы в адрес Адвокатской конторы только 19 февраля 2007 года, т.е. уже после начала ознакомления, которое происходило с 17 февраля 2007 года, а поступил адресату лишь 27 февраля 2007 года (приложение 5 - конверт).

6.7. Аналогичное извещение было направлено адвокату К.А.Москаленко старшим следователем по особо важным делам С.К.Каримовым на бланке Генеральной прокуратуры РФ (приложение 6). Необходимо отметить, что данное извещение было направлено почтой в адрес адвоката из г.Москвы только 01 марта 2007 года, а было получено – 5 марта 2007 года, то есть через 2 дня после окончания периода, который был указан в этом письме (приложение 7 - конверт).

Очевидно, что извещенная подобным образом сторона защиты не имела никакой возможности для прибытия в г.Читу к началу производства ознакомления с материалами уголовного дела.

6.8. Считаю, что подобное уведомление адвоката о производстве с подзащитным следственных действий является абсолютно неприемлемым, нарушающим положение статьи 6.3b Европейской Конвенции, которая гарантирует каждому, подвергающемуся уголовному преследованию, право на достаточное время и возможности для подготовки его защиты. Одной из важнейших гарантий исполнения данного положения Конвенции может являться только реальная возможность участия избранных подозреваемым адвокатов в производимых следственных действиях, в совокупности с обеспечением достаточного времени и условий для подготовки к защите.

Считаю, что со стороны следователей следственной группы Т.Б.Русановой, Ю.А.Тютюнника, А.А.Шорохова и С.К.Каримова были произведены незаконные действия, повлекшие нарушения прав защиты и подзащитного, гарантированные статьей 6.3b Европейской Конвенции и статьей 47 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

7. Незаконные попытки следствия по запугиванию адвокатов и проведению акций устрашения, нарушения тайны адвокатских досье

7.1. Произвольный перенос производства следственных действий в г.Читу, необходимость проведения предполетного досмотра пассажиров, позволил государственному обвинению получить беспрепятственный доступ к адвокатским досье адвокатов М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева. Это позволило также организовать собрание доказательств, которые в дальнейшем могут быть использованы по уголовному делу.

7.2. Так, 4 февраля 2007 года, адвокаты М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева – Ю.Шмидт, Е.Бару, К.Ривкин, Л.Сайкин, а позднее К.Москаленко, прибывшие в аэропорт Домодедово для вылета в г.Читу были подвергнуты абсолютно беспрецедентной провокации.

Адвокаты Ю.Шмидт, Е.Бару, К.Ривкин, Л.Сайкин были задержаны на стойке регистрации, у них были отобраны билеты и паспорта, а они сами препровождены в подвальное помещение линейного отделения милиции, в котором удерживались некоторое время вооруженными сотрудниками правоохранительных органов.

Старшим следователем по ОВД на транспорте адвокатам было предложено представить вещи на предмет их проверки, для обеспечения собственной безопасности адвокатов, а также на предмет возможного наличия в бумагах адвокатов документов с грифом секретности.

7.3. Помимо этого, в аэропорту Домодедово сотрудниками милиции предпринимались попытки препроводить в отделение милиции и прибывшую несколько позже адвоката К.А.Москаленко.

Адвокатам стало ясно, что вылет пытаются сорвать. Однако перед самым вылетом самолета всем адвокатам внезапно было предложено пройти для прохождения контроля безопасности.

7.4. На пункте досмотра, куда адвокатов препроводили в сопровождении сотрудников милиции, всех защитников и их вещи подвергли тщательному досмотру с помощью специальных рамок и рентгеновских установок. Затем сотрудники милиции начали подробнейший досмотр всех вещей адвокатов.

Все эти действия сопровождалась оперативной видеосъемкой.

В ходе досмотра бумаги из адвокатских досье, документы и письма адвокатов были тщательно досмотрены и подробно сняты на видеозапись.

После этого, пересмотрев вещи адвокатов, предметы, документы, бумаги адвокатов, сотрудники милиции препроводили адвокатов в микроавтобус для их перевозки к самолету, вылет которого задерживался почти на час.

7.5. В тоже самое время, происходящая в аэропорту незаконная беспрецедентная акция властей, предпринятая в отношении адвокатов, вылетающих в г.Читу для участия в следственных действиях по уголовному делу в отношении М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева, стала известна средствам массовой информации и Председателю Совета при Президенте РФ по содействию развития институтов гражданского общества и правам человека Э.А.Панфиловой. В результате того, что происходящее в аэропорту стало предметом пристального внимания общественности и государственных чиновников, на этот раз адвокаты получили возможность вылететь в г.Читу.

7.6. Учитывая, что содержание адвокатских досье снималось на видеокамеру, а подобные действия не могут являться необходимыми для производства предполетного досмотра, то представляется, что данная запись была произведена в интересах стороны обвинения по уголовному делу М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева.

Таким образом, следственной группой, вопреки уголовно-процессуальному законодательству, негласно, путем привлечения сотрудников правоохранительных органов были произведены незаконные действия по собиранию доказательств.

7.7. 06 февраля 2007 года адвокату К.А.Москаленко в аэропорту г.Читы были вручены два документа, одно из которых – письмо следователя С.К.Каримова, содержащие недопустимые угрозы в адрес защиты. (приложения 8, 9).

7.8. Так, в своем письме от 6 февраля 2007 года (втором по счету письме датированном этим днем) он пишет: *«Ваш отказ от подписания протокола является воспрепятствованием проведению следственных действий, и при определенных обстоятельствах может быть расценен как содержащий признаки состава преступления, предусмотренного ст. 294 УК РФ»* (приложение 9). Эта фраза воспринимается защитой как прямая угроза.

Более того, данное письмо содержит недостоверную информацию, так как все протоколы следственных действий адвокатами были подписаны, вне зависимости от согласия или несогласия с их содержанием.

7.9. Следователь по своему положению является одной из равных процессуальных фигур и не может, не нарушая Конституции, позволять себе начальственное, избалованное или оскорбительное обращение с защитой. Очевидно, что когда следователь позволяет себе подобные высказывания в адрес защиты, то он пытается угрожать защите и хочет поставить ее в зависимое и подчиненное положение по отношению к органу расследования. Это прямо противоречит концепции справедливого судопроизводства, установленного в российских законах, а также не согласуется с

международными стандартами и представляет собой не что иное, как злоупотребление служебными полномочиями в нелегитимных целях.

8. Незаконные действия должностных лиц Генеральной прокуратуры РФ по отобранию у защиты подписки о неразглашении сведений предварительного расследования

8.1. Защита была приглашена для участия в следственных действиях по уголовному делу № 18/41-03, в частности, по этому уголовному делу М.Б.Ходорковскому 5 февраля 2007 года было предъявлено обвинение.

8.2. После окончания предъявления обвинения и допроса М.Б.Ходорковского в качестве обвиняемого следователь Русанова предупредила защитников о недопустимости разглашения данных предварительного расследования, а также объявила о необходимости отобрания у защитников подписок о неразглашении этих данных. Защите было предложено расписаться на подписке о неразглашении сведений предварительного следствия по уголовному делу № 18/432766-07.

8.3. Защита не была уведомлена следствием о возбуждении в отношении М.Б.Ходорковского уголовного дела за № 18/432766-07. Защите ничего не было известно о содержании этого дела, равно как и о принятии его к производству Генеральной прокуратурой либо Читинской областной прокуратурой, на бланке которой составлялись соответствующие документы.

Однако следствие в рамках уголовного дела № 18/432766-07 пыталось отобрать у защиты подписку о неразглашении сведений предварительного следствия.

8.4. В частности, адвокат Ю.М.Шмидт сделал на «Подписке» следующую запись: *«с материалами дела за указанным выше номером я вообще не знаком»*. Аналогичную позицию от имени стороны защиты выразила адвокат и заявитель К.А.Москаленко, указав, в частности, на письме-уведомлении следствия от 05.02.2007: *«считаю необходимым заявить, что всем защитникам Ходорковского были предъявлены «подписки о неразглашении данных предварительного расследования» по некоему неизвестному нам уголовному делу (такой номер дела нам до сегодняшнего дня не был известен)»*.

8.5. 07 февраля 2007 года следователи Генеральной прокуратуры Российской Федерации принудили представителя защиты М.Б.Ходорковского, адвоката К.А.Москаленко, под угрозой снятия с рейса в аэропорту г.Читы, расписаться в ознакомлении с двумя документами:

- подпиской о неразглашении сведений предварительного следствия (копией данного документа защита не располагает, поскольку, несмотря на настоятельные требования, выдана она не была);

- письмом-уведомлением следователя С.К.Каримова от 06 февраля 2007 года (приложение 9).

8.6. При подписании этих документов адвокат К.А.Москаленко сделала следующие записи: *«Считаю незаконным отобрание у меня подписки вне рабочего времени, в 8 часов 30 минут в аэропорту под угрозой снятия с рейса. По существу моих возражений заявляю следующее. Я никогда не была знакома с материалами уголовного дела за № 18/432766-07, указанными в данном документе. Я была вызвана в г.Читу по другому уголовному делу. Подробные возражения будут незамедлительно высланы в адрес Генеральной прокуратуры РФ»*.

8.7. На письме-уведомлении была сделана следующая запись: *«Данное письмо вручено мне в аэропорту г. Читы после попытки вызвать меня для дополнительного досмотра. Вынуждена сделать данное заявление, так как сотрудник аэропорта в присутствии свидетелей – сотрудников телевидения – угрожал мне тем, что меня снимут с рейса.*

7 февраля 2007 года 8 час.30 мин. (читинское время)».

8.8. Особо отмечаем, что по уголовному делу № 18/432766-07 подписка о неразглашении бралась у стороны защиты до того, как адвокаты были уведомлены о существовании этого уголовного дела. Очевидно, что никого нельзя принуждать, а тем более защитника, который обязан действовать в наилучших интересах подзащитного, к подписанию обязательства не разглашать сведения, содержания которых он не знает. Если следовать формальной логике, защитник просто не может знать до ознакомления с материалами, известны ли ему эти сведения, и, соответственно, что именно он не может разглашать. В таком расширительном понимании это может привести к тому, что адвоката попытаются заставить хранить молчание по всем без исключения вопросам, включая факты нарушения прав человека, что не отвечает целям данной нормы, конституционно-правовым принципам и задачам правосудия в целом.

8.9. В соответствии с ч. 5 ст. 49 УПК РФ: *«В случае, если защитник участвует в производстве по уголовному делу, в материалах которого содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и не имеет соответствующего допуска к указанным сведениям, он обязан дать подписку об их неразглашении».*

Таким образом, существует вышеприведенное положение уголовно-процессуального закона, в соответствии с которым защитник обязан давать подписку о неразглашении, но только в том случае, если в материалах уголовного дела имеются сведения, составляющие государственную тайну.

8.10. Наложение на сторону защиты требования неразглашения абсолютно всех сведений предварительного расследования вопреки принципу равенства сторон позволяет стороне обвинения по собственному усмотрению предавать гласности любые сведения.

Так, 16 февраля 2007 года на официальном сайте Генеральной прокуратуры РФ была распространена версия следствия по обвинению М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева (<http://genproc.gov.ru/ru/news/index.shtml?id=5467>).

Таким образом, орган обвинения имеет право и возможность публично распространять сведения о виновности М.Б.Ходорковского, при этом действующее законодательство исключает какую-либо ответственность этих лиц, если подобное разглашение будет противоречить интересам предварительного расследования либо нарушать права и законные интересы участников уголовного судопроизводства. В то же самое время защита всемерно ограничивается в выражении своего мнения под угрозой применения уголовных мер воздействия.

Налицо явный дисбаланс между процессуальными правами стороны обвинения и защиты.

Считаем, что защита по уголовному делу не может быть полностью ограничена в предоставлении информации в средства массовой информации, которые вправе свободно освещать ход и результаты предварительного расследования – в соразмерных пределах.

8.11. Считаем, что преждевременное (до предоставления каких-либо данных в уголовном деле) отобрание у защиты подписки о неразглашении, при отсутствии каких-

либо данных, следует расценивать как несоблюдение требований конституционных норм и необоснованное ограничение прав и свобод человека и гражданина.

Представляется, что у защиты, так же как и у подозреваемого или обвиняемого не должна отбираться подписка о неразглашении **абсолютно всех данных** предварительного следствия.

9. Незаконные попытки следствия поставить защиту под контроль следственному органу

9.1. 6 февраля 2007 года М.Б.Ходорковский представил следствию заявление об освобождении адвоката К.А.Москаленко от ознакомления с материалами уголовного дела до того момента, пока у него не возникнет необходимость в помощи этого адвоката, о чем он сообщит в дополнительном заявлении. При этом в заявлении было отмечено следующее: *«Адвокат Москаленко К.А. представляет мои интересы в Европейском Суде по правам человека и предмет ее работы по настоящему делу только тема нарушения моих прав, гарантированных Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод»* (приложение 10).

9.2. В тот же день, 6 февраля 2007 года, адвокатом К.А.Москаленко следователю следственной группы Генеральной прокуратуры РФ Т.Б.Русановой было подано заявление, в котором адвокат указала, что *«в связи с заявлением моего подзащитного Ходорковского М.Б. об освобождении меня от ознакомления с материалами дела до возникновения в этом особой необходимости, прошу меня для участия в проведении следственных действий не приглашать. Учитывая предмет моей деятельности – представление интересов Ходорковского М.Б. в Европейском Суде по правам человека – моя дальнейшая деятельность с работой следственной группы не связана»* (приложение 11).

9.3. 07 февраля 2007 года следователем С.К.Каримовым было составлено письмо, в котором указано следующее: *«...рассмотрено Ваше заявление от 6.02.2007 об освобождении Вас подзащитным Ходорковским М.Б. от участия в дальнейших следственных действиях и от ознакомления с материалами уголовного дела. Ссылка на то, что невозможность Вашего участия в следственных действиях и ознакомлении с материалами настоящего уголовного дела вызвана необходимостью представлять Ходорковского М.Б. в Европейском суде по правам человека, несостоятельна. Вами не представлены доказательства о датах Вашего участия в международном суде. В связи с изложенным Ваш отказ от исполнения своих процессуальных обязанностей противоречит Кодексу профессиональной этики адвоката.*

Учитывая, что без приведения необходимых доказательств Вы уклонились от исполнения своих обязанностей обеспечения защиты, и одновременно свой договор с Ходорковским М.Б. на защиту его интересов на стадии предварительного расследования не расторгли, следствие считает, что Вами предприняты действия, направленные на воспрепятствование расследованию уголовного дела в виде затягивания процесса предварительного следствия.

В связи с изложенным предлагаю Вам реально участвовать в защите Ходорковского М.Б. или представить документы, подтверждающие Ваше участие в международном суде, или расторгнуть соглашение на защиту Ходорковского М.Б.» (приложение 12).

9.4. Данное письмо исполнено в недопустимо командном тоне, выявляет низкую правовую культуру, незнание элементарных норм закона и представляет собой не что иное, как доказательство попытки давления на защиту и демонстрацию диктата следствия над защитой.

- Во-первых, ни М.Б.Ходорковский, ни его адвокат К.А.Москаленко, не высказывали просьбы к следствию об освобождении адвоката от участия в следственных действиях. Это всецело право обвиняемого и именно он определяет, помощь каких защитников нужна ему в тех или иных следственных действиях.
- Во-вторых, адвокат никогда не ссылаясь на *«невозможность участия в ознакомлении с материалами дела»*, а лишь ставила в известность о сфере своей деятельности по этому делу – представление интересов в Европейском Суде.
- В связи с этим, совершенно неуместными являются утверждения следователя Каримова об отказе адвоката *«от исполнения своих процессуальных обязанностей»* и о нарушении Кодекса профессиональной этики адвоката.
- Еще более нелепым выглядит предложение следователя Каримова представить доказательства о датах участия в международном суде. Следователю Каримову надлежит знать, что общение с международно-правовыми инстанциями происходит путем подачи письменных жалоб и других состязательных документов. Сроки предоставления этих документов, устанавливаемые Европейским Судом, и определяют занятость адвоката, но сведения об этих сроках адвокат ни следователю, ни другому должностному лицу не докладывает.
- Отношения между адвокатом и подзащитным являются конфиденциальными, защищены адвокатской тайной и по этой простой причине адвокат не обязан докладывать следователю о наличии у него соглашения по тем или иным делам клиента.

9.5. По этим причинам совершенно несостоятельным является такое предложение следователя Каримова, как *«реально участвовать в защите Ходорковского М.Б. или представить документы, подтверждающие Ваше участие в международном суде, или расторгнуть соглашение на защиту Ходорковского М.Б.»*.

10. Жалобы защиты на неправомерные действия следствия

10.1. 08 февраля 2007 года адвокатом К.А.Москаленко в Генеральную прокуратуру РФ было направлено заявление, которым защита подробно информировала о грубых нарушениях прав М.Б.Ходорковского и его защиты (полный текст заявления – приложение 13).

В этом заявлении подробно описывались беспрецедентные акции устрашения, предпринятые властью в отношении защиты.

В резолютивной части заявления было сформулировано несколько ходатайств, в частности, о привлечении к ответственности должностных лиц, ответственных за нарушения, описанные в заявлении.

10.2. 16 февраля 2007 года адвокатом К.А.Москаленко в адрес Генеральной прокуратуры РФ и прокуратуры Читинской области были направлены телеграммы, в которых в ответ на очередной вызов следствия явиться в г.Читу для участия в следственных действиях сообщалось следующее:

«незаконное перенесение следственных действий с М.Б.Ходорковским в г.Читу, крайняя удаленность места их проведения, нелIMITированная возможность властей прочитывать конфиденциальные документы защиты под предлогом обеспечения авиационной безопасности, не позволяет сохранять тайну адвокатского досье и серьезно ограничивает право на защиту.»

Защита заявляет, что до устранения указанных нарушений вынуждена отказаться от участия в следственных действиях, поскольку не имеет права фактически содействовать нарушению прав подзащитного» (приложения 14, 15).

11. Рассмотрение должностными лицами Генеральной прокуратуры РФ жалоб защиты

11.1. Защита располагает письмом от 21 февраля 2007 года помощника Генерального прокурора РФ С.Б.Ковраева, направленным в адрес адвоката К.А.Москаленко (приложение 16). Причем данное письмо, как следует из штампа почты на конверте, было отправлено только 06 марта 2007 года и поступило в адвокатскую контору 09 марта 2007 года (приложение 17 - конверт).

Данное письмо содержит три основных момента.

11.1.1. В своем письме помощник Генерального прокурора РФ отмечает, что *«...исходя из требований ст.152 УПК РФ, заместителем Генерального прокурора Российской Федерации определено место производства предварительного расследования – город Чита. При этом приняты во внимание такие обстоятельства как местонахождение обвиняемых, а также необходимость обеспечения полноты, объективности и соблюдения процессуальных сроков расследования. Удаленность места производства следственных действий не может являться обстоятельством, ограничивающим право на защиту».*

11.1.2. Позиция защиты.

Считаем, что данный ответ является немотивированным, содержит лишь общие, не подтвержденные фразы. Должностное лицо Генеральной прокуратуры РФ полностью игнорирует тот факт, что г.Чита изначально не был «местонахождением обвиняемых», а это местонахождение было избрано искусственно, путем перевода в г.Читу М.Б.Ходорковского из колонии г.Краснокаменска, а П.Л.Лебедева из колонии пос.Харп. Кроме того, ни один из документов, направленных Генеральной прокуратурой РФ в адрес защиты, не раскрывает, каким образом следствие намеревается добиться «обеспечения полноты, объективности и соблюдения процессуальных сроков расследования» в условиях максимальной (примерно 6500 км.) удаленности от места совершения деяний, инкриминируемых по данному делу, о соблюдении «процессуальных сроков расследования», о которых упоминает в своем письме помощник Генерального прокурора РФ.

11.2.1. Кроме того, в письме указано, что *«Досмотры авиапассажиров, багажа и грузов, осуществляемые службой авиационной безопасности в аэропортах, производятся в соответствии с требованиями закона... и не имеют отношения к процессуальной деятельности следователя. Не препятствуют они и осуществлению защитником процессуальной функции по защите прав и интересов подозреваемого или обвиняемого в ходе производства по делу...».*

11.2.2. Позиция защиты.

Особо отмечаем, что поводом для обращений защиты в Генеральную прокуратуру РФ являлся не сам по себе факт необходимости прохождения адвокатами предполетного досмотра, а то, с какими нарушениями проходило производство такого досмотра в аэропорту Домодедово 04 февраля 2007 года.

А). Адвокатов досматривали не в общем порядке при прохождении предполетного досмотра, а акция в отношении них была заранее спланирована, поскольку несколько

офицеров милиции ожидали их у стойки регистрации, откуда сразу после появления первой группы адвокатов, препроводили в отделение милиции без объяснения причин.

Б). Четверо адвокатов были задержаны и помещены в отделение милиции, а пятого, адвоката К.А.Москаленко, пытались препроводить туда, окружив кольцом из сотрудников милиции и фактически лишив свободы передвижения.

В). Досмотр адвокатов и обыск личных вещей проводился офицерами МВД РФ. Документы защиты, в частности, адвокатские досье, стали предметом тщательного изучения со стороны досматривающих и более того, эти документы были засняты на видеокамеру. Между тем документы адвоката К.А.Москаленко в основном состояли из переписки с Европейским Судом, вмешательство в которую тем более не позволительно, что защищено конфиденциальностью и гарантиями обращения в Европейский Суд без создания каких бы то ни было препятствий такому обращению (ст. 34 Европейской Конвенции). Точно также была нарушена конфиденциальность в отношении письменных тезисов дополнительной жалобы в Европейский Суд в интересах М.Б.Ходорковского.

Защита обоснованно полагала, что подобные действия, в том числе получение копий материалов адвокатских досье, были предприняты вопреки российскому законодательству (Воздушный кодекс, КоАП РФ, Закон «О милиции») и были выгодны только лишь следствию, для которого данные материалы действительно имеют первоочередное значение.

11.2.3. Однако от дачи оценки по всем этим вопросам помощник Генерального прокурора РФ устранился и лишь указал, что «... с доводами о нарушении такими действиями тайны адвокатского досье и серьезном ограничении права на защиту согласиться нельзя».

11.3.1. Наконец, в письме помощника Генерального прокурора РФ содержится комментарий заявления адвоката К.А.Москаленко о невозможности осуществления защиты М.Б.Ходорковского до устранения нарушений, серьезно ограничивающих право на защиту, поскольку защита «не имеет права фактически содействовать нарушению прав подзащитного».

В письме указано: «Действия, направленные на отказ от участия в следственных действиях по данному делу, свидетельствуют о Вашем отказе от принятой на себя защиты обвиняемого Ходорковского М.Б. Такие действия не только грубо нарушают право обвиняемого на защиту, но и прямо противоречат закону, поскольку в соответствии со ст.49 УПК РФ адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого. При таких обстоятельствах Ваши доводы о «грубых беспрецедентных нарушениях прав Ходорковского М.Б. и его защиты»...нельзя признать обоснованными, поскольку они надуманны, голословны и объективно ничем не подтверждены».

11.3.2. Позиция защиты

Эти доводы Генеральной прокуратуры РФ не выдерживают никакой критики:

- а). в письме не дана реальная правовая оценка ситуации, при которой защита не может продолжать работу ввиду серьезного нарушения ее прав;
- б). применительно к ситуации с адвокатом Москаленко помощник Генерального прокурора РФ игнорирует тот факт, что присутствие адвоката Москаленко на каждом следственном действии не требуется в связи с заявлением М.Б.Ходорковского о том, что он освобождает ее от участия в следственных действиях до специального заявления о необходимости ее участия, поскольку она представляет его интересы в Европейском суде, составляет соответствующие документы и представляет их в Европейский Суд.

12. Другие ответы Генеральной прокуратуры РФ

12.1. 16 февраля 2007 года было составлено, а как обычно, направлено в адрес адвоката К.А.Москаленко с большим опозданием – только 01 марта 2007 года – письмо старшего прокурора отдела управления по надзору за расследованием особо важных дел Генеральной прокуратуры РФ В.А.Лахтина (приложения 18, 19). Согласно тексту данного письма, предметом рассмотрения г.В.А.Лахтина было обращение адвоката К.А.Москаленко в Генеральную прокуратуру РФ от 08 февраля 2007 года. При этом г.В.А.Лахтин рассмотрел данное обращение защиты, с содержащимися в нем ходатайствами и без вынесения процессуально оформленного решения, ответил адвокату письмом.

Данное письмо содержит лишь общие шаблонные фразы, касающиеся того, что *«приведенные в ходатайстве доводы проверены...установлено, что нарушений требований уголовно-процессуального законодательства...по уголовному делу не допускали...следственные действия с участием обвиняемого Ходорковского М.Б. в городе Чите производятся в целях обеспечения полноты, объективности предварительного расследования и соблюдения процессуальных сроков...Оснований для применения мер прокурорского реагирования к лицам, перечисленным в ходатайстве, не имеется»*.

В конце письма г.В.А.Лахтин сообщает адвокату, что *«По результатам рассмотрения ходатайства вынесено постановление о полном отказе в его удовлетворении»*. Однако постановление, на которое ссылается г.В.А.Лахтин и которое, вероятно, было вынесено г.В.А.Лахтиным, к данному письму приложено не было.

12.2. 03 марта 2007 года тем же старшим прокурором отдела управления по надзору за расследованием особо важных дел Генеральной прокуратуры РФ В.А.Лахтиным в адрес адвоката К.А.Москаленко было направлено письмо, датированное 22 февраля 2007 года, аналогичного содержания с письмом от 16 февраля 2007 года (приложения 20, 21). В данном письме г.В.А.Лахтин снова сообщает защите о том, что *«по результатам рассмотрения ходатайства вынесено постановление о полном отказе в его удовлетворении. О принятом решении и порядке его обжалования Вас уведомили»*. И снова текст вынесенного постановления, на которое ссылается г.В.А.Лахтин, адвокату К.А.Москаленко не направляется, что лишает ее возможности предметно обжаловать данное постановление.

12.3. Как и предыдущее письмо, то есть 03 марта 2007 года, старшим прокурором отдела управления по надзору за расследованием особо важных дел Генеральной прокуратуры РФ В.А.Лахтиным в адрес адвоката К.А.Москаленко было направлено письмо, датированное уже 26 февраля 2007 года (приложения 22, 23). В данном письме В.А.Лахтин указал, что *«...15 февраля 2007 вынесено постановление о полном отказе»* в удовлетворении ходатайства, *«О принятом решении и порядке его обжалования Вы были извещены 16.02.2007 в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства»*. Также как и ранее, текст постановления адвокату направлен не был.

12.4. 15 марта 2007 года старшим прокурором отдела управления по надзору за расследованием особо важных дел Генеральной прокуратуры РФ В.А.Лахтиным в адрес адвоката К.А.Москаленко было направлено письмо, датированное 07 марта 2007 года, в котором указано, что *«В Генеральную прокуратуру Российской Федерации из Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации поступила копия вашего ходатайства от 08.02.2007 о производстве следственных действий с участием обвиняемого Ходорковского М.Б. в г.Москве и о привлечении к ответственности должностных лиц по уголовному делу № 18/432766-07»* (приложение 24, 25).

Особо отмечаем, что последующий текст письма абсолютно аналогичен письму г.В.А.Лахтина от 22 февраля 2007 года. Как и ранее текст постановления, якобы

вынесенного по результатам рассмотрения заявления защиты от 08 февраля 2007 года, также защите направлен не был.

12.5. В жалобе от 28 марта 2007 года, а затем в дополнении к этой жалобе от 10 апреля 2007 года, адвокат К.А.Москаленко просила суд истребовать из Генеральной прокуратуры РФ постановление о полном отказе в удовлетворении ходатайства защиты, а также материалы проверки, на которые ссылается в своих письмах г.В.А.Лахтин. Причем, как это следует из ответов, данная проверка якобы была проведена после получения заявления защиты и установила отсутствие нарушений требований уголовно-процессуального законодательства со стороны следователей следственной группы.

Однако Генеральной прокуратурой РФ в суд 25 апреля 2007 года было представлено постановление о полном отказе в удовлетворении ходатайства защиты, иные материалы, материалы проверки, якобы проведенной по обращению защиты, представлены не были.

13. Критика постановления Генеральной прокуратуры РФ о полном отказе в удовлетворении ходатайства от 15 февраля 2007 года

13.1. Как было указано в пункте 10.1 данной жалобы, 08 февраля 2007 года адвокатом К.А.Москаленко в Генеральную прокуратуру РФ было направлено заявление (полный текст заявления – приложение 13 к жалобе от 28 марта 2007 года). В своем заявлении адвокат указывала, в частности, на необходимость привлечения к ответственности должностных лиц, ответственных за нарушения, описанные в заявлении.

Впоследствии Генеральной прокуратурой РФ адвокату направлялись письма (подробно в разделе 12 жалобы), в которых указывалось, что *«по результатам рассмотрения ходатайства вынесено постановление о полном отказе в его удовлетворении»*. Однако само постановление адвокату не направлялось.

Только 25 апреля 2007 года постановление от 16 февраля 2007 года было представлено Генеральной прокуратурой РФ в Басманный районный суд г.Москвы и адвокат получила возможность ознакомиться с текстом постановления и предметно обжаловать данное решение следствия.

13.2. Ознакомившись с постановлением старшего прокурора отдела управления по надзору за расследованием особо важных дел Генеральной прокуратуры Российской Федерации В.А.Лахтина о полном отказе в удовлетворении ходатайства, считаю, что постановление является немотивированным, незаконным и подлежит отмене.

В постановлении приведен перечень сотрудников следственной группы, которым якобы поручено производство предварительного следствия по уголовному делу № 18/432766-07. Однако в материалах, представленных Генеральной прокуратурой РФ в Басманный районный суд г.Москвы, отсутствует постановление о том, что производство расследования по уголовному делу № 18/432766-07 действительно поручено данным сотрудникам. В материалах, представленных в суд Генеральной прокуратурой, имеется лишь постановление о производстве предварительного следствия следственной группой по уголовному делу № 18/41-03 от 04 декабря 2006 года. Причем ряд следователей, указанных в постановлении от 15 февраля 2007 года, вообще не были задействованы в качестве следователей следственной группы по уголовному делу № 18/41-03 и совершенно не ясно на каком основании они приведены в качестве следователей, которым поручено производство по уголовному делу № 18/432766-07.

Таким образом, защита считает, что производство предварительного следствия по уголовному делу № 18/432766-07 производится незаконным составом следственной группы.

13.3. Кроме того, в обжалуемом постановлении приведена недостоверная информация об адвокатах, осуществляющих защиту М.Б.Ходорковского. В действительности из приведенного Генеральной прокуратурой списка только два адвоката – К.А.Москаленко и А.В.Дрель являются защитниками М.Б.Ходорковского.

В постановлении указано: «...в ходе проверки доводы защитника Москаленко К.А. объективного подтверждения не нашли, являются голословными, не соответствующими требованиям уголовно-процессуального законодательства». В очередной раз отмечаю, что среди копий документов, представленных Генеральной прокуратурой в Басманный районный суд г.Москвы, материалов, свидетельствующих о проведении такой проверки не имеется.

Более того, ни один из доводов, приведенных адвокатом в заявлении в Генеральную прокуратуру, в обжалуемом постановлении опровергнут не был.

13.4. Не выдерживает никакой критики попытка Генеральной прокуратуры представить, что обвинение М.Б.Ходорковскому было предъявлено законно. В подтверждение законности предъявления М.Б.Ходорковскому обвинения, в постановлении указано следующее: «...уголовное дело № 18/432766-07 выделено из уголовного дела № 18/41-03. Постановление о привлечении Ходорковского М.Б. в качестве обвиняемого вынесено старшим следователем Каримовым С.К. 03.02.2007 по уголовному делу № 18/41-03 и в тот же день выделено с другими материалами, составляющими дело по обвинению Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. в отдельное производство. Обвинение Ходорковского М.Б. было предъявлено 05.02.2007 в течение трехсуточного срока, предусмотренного ч.1 ст. 172 УПК РФ с участием защитников по уголовному делу № 18/432766-07, как следует из процессуальных документов. Поэтому доводы защитника Москаленко К.А. о предъявлении обвинения якобы по делу № 18/41-03 являются несостоятельными».

Приведенный текст как раз подтверждает позицию защиты, утверждающую, что обвинение М.Б.Ходорковскому по уголовному делу № 18/432766-07 предъявлено не было. Это подтверждает и Генеральная прокуратура РФ, в постановлении которой отмечено, что «Постановление о привлечении Ходорковского М.Б. в качестве обвиняемого вынесено старшим следователем Каримовым С.К. 03.02.2007 по уголовному делу № 18/41-03», а не по уголовному делу № 18/432766-07.

13.5. Более того, само выделение постановления о привлечении в качестве обвиняемого по одному уголовному делу и других материалов в отдельное производство было произведено незаконно, вопреки действующему законодательству.

Обжалуемое постановление содержит достаточно полный перечень доводов защиты, изложенных в обращении адвоката К.А.Москаленко в Генеральную прокуратуру РФ. Однако опровержений этих доводов в постановлении не имеется.

13.6. В постановлении полностью оставлен без реагирования факт незаконного задержания в аэропорту Домодедово четверых адвокатов, препровожденных в линейный отдел внутренних дел и пятого адвоката – К.А.Москаленко, в отношении которой предпринимались настойчивые попытки препроводить в это же отделение милиции. Данные факты были проигнорированы Генеральной прокуратурой РФ, им не была дана правовая оценка, не были опрошены лица, принимавшие участие в событиях, имевших место в аэропорту Домодедово. Следствием бездействия, проявленного со стороны Генеральной прокуратуры РФ, явилось не привлечение виновных лиц к ответственности. Подобное бездействие объясняется тем, что Генеральная прокуратура РФ сама выступила подстрекателем незаконных действий в отношении адвокатов, так как адвокаты вылетали

на следственные действия в г.Читу по вызову следователя Генеральной прокуратуры РФ С.К.Каримова.

13.7. Считаю, что суд должен обязать Генеральную прокуратуру РФ, которая сопротивляется установлению виновных лиц, допустивших нарушение прав адвокатов, провести надлежащее расследование фактов провокационных действий в отношении адвокатов, вылетавших на следственные действия по вызову той же Генеральной прокуратуры РФ.

14. Незаконные действия следствия по выделению уголовного дела повтановлением от 03 февраля 2007 года

14.1. 25 апреля 2007 года Генеральной прокуратурой РФ в Басманный районный суд г.Москвы было представлено постановление от 03 февраля 2007 года следователя С.К.Каримова о выделении уголовного дела. Данное постановление является незаконным, необоснованным, содержит не достоверные сведения, противоречит нормам уголовно-процессуального законодательства и также подлежит отмене.

В установочной части данного постановления указано следующее: *«предварительным расследованием»* по уголовному делу № 18/41-03 *«установлено, что в период 1998-2000 гг. члены организованной группы лиц Лебедев П.Л., член Совета директоров ОАО «НК «ЮКОС» Невзлин Л.Б., начальник правового управления ООО «ЮКОС-Москва» Алексанян В.Г. и другие неустановленные следствием лица под руководством Ходорковского М.Б...совершили ...».*

14.2. Далее следователь указывает, что только в отношении двух фигурантов по данному уголовному делу – М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева, 03 февраля 2007 года вынесены постановления о привлечении в качестве обвиняемых, *«остальные участники организованной группы скрылись от следствия, в связи с чем объявлены в федеральный и международный розыск».* Данное утверждение следователя является недостоверным. Так, указанный в постановлении в качестве фигуранта по уголовному делу № 18/41-03 В.Г.Алексанян не скрывается от следствия, не объявлен в розыск, а находится в настоящее время под стражей в следственном изоляторе г.Москвы. Кроме того, учитывая приведенный в постановлении перечень якобы *«членов организованной группы»*, остается абсолютно не ясным, каким образом несколько человек могли быть объявлены в розыск, как утверждает следователь С.К.Каримов, тем более, что неустановленные лица никак не могут быть подвергнуты каким-либо розыскным мероприятиям.

14.3. Дальнейший текст постановления подтверждает, что выделение уголовного дела было произведено следователем С.К.Каримовым совершенно произвольно, в противоречие с действующим законодательством.

Статья 154 УПК РФ предусматривает исчерпывающий список конкретных оснований, по которым уголовное дело может быть выделено в отдельное производство. Могут быть выделены из уголовного дела в отдельное производство дела в отношении следующих лиц:

- подозреваемых и обвиняемых уголовные дела которых связаны с приостановлением производства по делу. Случаи, в которых действует данная норма указаны в п.1-4 ч.1 ст.208 УПК РФ (когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено; подозреваемый или обвиняемый скрылся либо место его нахождения не установлено по иным причинам; место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует; временное тяжелое заболевание лица);

- *несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, привлеченного к уголовной ответственности вместе с совершеннолетними обвиняемыми;*
- *иных лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, не связанного с деяниями, вменяемыми в вину по расследуемому уголовному делу, когда об этом становится известно в ходе предварительного расследования.*

14.4. Кроме того, согласно части 2 статьи 154 УПК РФ - *выделение уголовного дела в отдельное производство для завершения предварительного расследования допускается, если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела, в случаях, когда это вызвано большим объемом уголовного дела или множественностью его эпизодов.*

Несмотря на исчерпывающий список оснований, приведенных в ч.1 статьи 154 УПК РФ, позволяющих следователю производить выделение уголовного дела, в данном случае, такое выделение производится по иному основанию, не предусмотренному Уголовно-процессуальным кодексом РФ, а именно в связи с тем, что *«собраны достаточные доказательства, подтверждающие совершение Ходорковским М.Б. и Лебедевым П.Л. указанных преступлений, в связи с чем уголовное дело в отношении них подлежит выделению в отдельное производство для завершения предварительного расследования».*

Далее следователем приведена ссылка на норму ч.2 ст. 154 УПК РФ без какой-либо мотивировки, повлиявший на необходимость применения данной нормы, тем более в отсутствие оснований, перечисленных в ч.1 ст.154 УПК РФ.

14.5. Помимо вышеизложенного, особо отмечаю, что в тексте постановления от 03 февраля 2007 года отмечено следующее: *«Ходорковский М.Б. и участники руководимой им организованной группы от имени руководителей подставных российских компаний – ООО «Митра», ООО «Ратибор», ООО «Фаргойл», в качестве мнимых покупателей по заниженным ценам завладели вверенной им нефтью, принадлежащей ОАО «Самаранефтегаз», ОАО «Юганскнефтегаз» и «Томскнефть ВНК».*

Как указано в разделе 3 настоящей жалобы, Генеральной прокуратурой РФ было распространено сообщение о том, что 05 марта 2007 года Басманный районный суд г.Москвы вынес приговор бывшему гендиректору ООО «Ратибор» Владимиру Малаховскому и бывшему заместителю директора дирекции внешнего долга НК «ЮКОС» Владимиру Переверзину, также судом полностью удовлетворены гражданские иски компаний «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз» и «Томскнефть ВНК», а уголовное дело в отношении скрывшегося бывшего главы ООО «Фаргойл» Антонио Вальдес-Гарсия, приостановлено до розыска подсудимого.

Представляется, что уголовное дело в отношении вышеуказанных лиц, также было выделено в отдельное производство из уголовного дела № 18/41-03, однако об этом факте, следователь в своем постановлении ничего не указал.

14.6. Выделение данного уголовного дела безусловно негативно отразится на всесторонности и полноте расследования и объективности последующего судебного разбирательства. При таких обстоятельствах суд при рассмотрении уголовного дела будет лишен возможности непосредственного и одновременного исследования показаний подсудимых в одном судебном заседании и юридической оценки их совместных действий в одном судебном документе. Произведенное следователем выделение уголовного дела в отношении М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева в отдельное производство не позволит суду вынести законный, обоснованный и справедливый приговор в отношении обоих подсудимых.

В соответствии со статьей 7 УПК РФ, гарантирующей законность при производстве по уголовному делу, постановления следователя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Однако обжалуемое постановление не отвечает этим требованиям уголовно-процессуального закона и является немотивированным. Следователь лишь перечисляет выборочные обстоятельства дела и необоснованно ссылается на нормы уголовно-процессуального кодекса РФ. Более того, в данном постановлении следователя С.К.Каримова не указано, какие именно материалы дела подлежат выделению и кем данное дело принято к производству.

Таким образом, выделяя уголовное дело в отношении М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева в отдельное производство, следователь С.К.Каримов допустил нарушение уголовно-процессуального закона, а потому вынесенное им постановление подлежит отмене.

14.7. В постановлении Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 года № 13-П отмечено следующее: *«Осуществляя от имени государства уголовное преследование по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения, прокурор, а также следователь, дознаватель и иные должностные лица, выступающие на стороне обвинения, должны подчиняться предусмотренному Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядку уголовного судопроизводства (часть вторая статьи 1), следуя назначению и принципам уголовного судопроизводства, закрепленным данным Кодексом: они обязаны всеми имеющимися в их распоряжении средствами обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (статья 11), исходить в своей профессиональной деятельности из презумпции невиновности (статья 14), обеспечивать подозреваемому и обвиняемому право на защиту (статья 16), принимать решения в соответствии с требованиями законности, обоснованности и мотивированности (статья 7), в силу которых обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и опровергнуты стороной обвинения. Каких-либо положений, допускающих освобождение прокурора, следователя, дознавателя от выполнения этих обязанностей, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации ... не содержит».*

15. Заключение

Все вышеописанные нарушения, взятые в совокупности, приводят к выводу, что по данному делу имеет место злоупотребление правами обвинения в уголовном процессе для ограничения прав лица не в целях правосудия, а в «иных целях».

В связи с этим, считаю, что совокупность этих нарушений делают невозможным нормальное отправление правосудия по этому делу.

Как было отмечено в начале данной жалобы, во всех правовых государствах в подобных случаях у суда имеется право **«остановки процесса в связи с злоупотреблениями»**, если суд установит комплекс нарушений, делающих невозможным достижение целей правосудия.

На основании изложенного, в соответствии со ст. 125 УПК РФ, учитывая, что вышеперечисленные нарушения затрагивают права, гарантированные конституцией, в частности **часть 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации, которая**

предоставляет каждому право «защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом»,

ПРОШУ:

1. Относительно уголовного преследования М.Б.Ходорковского

1.1. Признать незаконными все вышеперечисленные действия, в их связи и совокупности, должностных лиц Генеральной прокуратуры РФ – а именно, заместителя Генерального прокурора РФ Гриня В.Я., старшего прокурора Генеральной прокуратуры РФ В.А.Лахтина; следователя Каримова С.К, следственной группой в составе следователей Тютюник Ю.А., Ганиева Ф.Г., Ибиева Р.К., Сахарова О.А., Адышева В.Н., Русановой Т.Б., Иоганн А.В., Михайлова С.А., Кузьменко В.В., Юрзицкого И.А., Акимова А.В., Попова Д.Ф., Лаврова А.А., Шорохова А.А., Шикина С.А., Зинеева А.Н., Каткова Е.А., Будаева С.Д.

1.2. Обязать Генеральную Прокуратуру РФ устранить допущенные нарушения, как затрагивающие конституционные права Ходорковского Михаила Борисовича, а именно прекратить уголовное преследование против него как осуществляющееся с иными целями, нежели цели справедливого разбирательства.

1.3. Обязать Генеральную Прокуратуру РФ выполнить все вступившие в законную силу решения судов по этому делу.

2. Относительно нарушений прав защиты

2.1. Истребовать все материалы проверки, на которые ссылается старший прокурор Генеральной прокуратуры РФ В.А.Лахтин. Признать необоснованным указанные в жалобе постановления и все формальные ответы Генеральной Прокуратуры

2.2. Обязать Генеральную прокуратуру РФ провести тщательную и неформальную проверку обстоятельств задержания адвокатов 4 февраля 2007 года и в последующие дни, и всех иных обстоятельств, изложенных в заявлении защиты от 8 февраля 2007 года;

2.3. При проведении проверки, в частности, установить следующее:

- кем было отдано распоряжение о задержании адвокатов;
- кто руководил этой операцией;
- кто принял решение о съемке адвокатов и их документов на видеозапись;
- где в настоящее время находится данная видеозапись, и кто имеет к ней доступ.

2.4. Обязать Генеральную прокуратуру РФ по результатам проверки принять меры к привлечению к ответственности и наказанию лиц, виновных в нарушении прав адвокатов.

01 июня 2007 года

Адвокат

К.А.Москаленко